

движении. Вопреки Вольфу Багратиони по-ломоносовски придает совершенно реальное содержание эфиру.⁸

Как ни странно, Антон Багратиони, принадлежавший к высшему духовенству, нередко разделяя некоторые атеистические взгляды Ломоносова. Правда, не так резко, как Ломоносов, но и он иногда нападал на противников просвещения и науки, называя их невеждами. Землю он представлял в форме яйца и, как Ломоносов, доказывал возможность существования жизни на других планетах.

Антон Багратиони составил грамматику грузинского языка еще до отъезда в Россию, но, ознакомившись с русской, латинской и в какой-то мере с западноевропейской грамматической литературой, он счел необходимым составить совершенно новую оригинальную грамматику.

«Еще в бытность нашу в России спрашивал я знатоков греческого, латинского, французского, итальянского, немецкого и русского языков об употреблении частей речи и принадлежностей их в упомянутых языках, и они мне сообщили, отчего ум мой еще больше вник в это искусство».⁹

Грамматика Антона Багратиони 1757 г. является вполне самостоятельным и сугубо оригинальным трудом. Она отличается от всех грамматических трудов того времени как по своему построению и оригинальному изложению, так и по основным грамматическим принципам и концепциям.

Но Антон Багратиони, интенсивно занимавшийся в России вопросами языкознания и практически изучавший русский язык, не мог пройти мимо «Российской грамматики» Ломоносова. Ни грамматика Зизания, являющаяся по существу грамматикой церковнославянского языка и разговорно-украинского, ни грамматика Смотрицкого или Адодурова и другие не могли заинтересовать Антона Багратиони, ибо все они мало отличались от греческих и латинских образцов. «Российская грамматика» Ломоносова была первой научной грамматикой русского языка.

Нельзя придавать особого значения тому, что в предисловии к грамматике Антона Багратиони нет указания на использование «Российской грамматики» Ломоносова. Не имеет в данном случае существенного значения и то, что они сильно отличаются друг от друга по своим основным лингвистическим принципам и структуре. Важнее для нас то, что имеется некоторое сходство грамматических взглядов Ломоносова и Антона Багратиони.

По Ломоносову, «Общая грамматика есть философское понятие всего человеческого слова, а особливая, какова российская

⁸ См.: там же, стр. 89—90.

⁹ Антон И. Грузинская грамматика. Тбилиси, 1885, стр. 2 (на груз. яз.). (При переводе цитат пользуемся книгой А. Цагарели: О грамматической литературе грузинского языка. СПб., 1873).